

Документы целого ряда архивов страны в военные годы пережили свое второе рождение на Южном Урале. Оно пришлось на военное время, когда при эвакуации документы были спасены от врага.

- ¹ ГАОО. Ф.683. Оп.1а, д.27. Л.1.
- ² ГАРФ. Ф.Р-5325. Оп.10. Д.1365, Л.14.
- ³ ЦГА СПб. Ф.892. Оп.6. Д.11. Л.7-8.
- ⁴ Советские архивы. 1990. № 5. С.40.
- ⁵ ГАОО. Ф.683. Оп.1а. Д.27. Л.2.
- ⁶ Там же. Д.126. Л.6 об.
- ⁷ Там же. Д.142. Л.3; Ф.17. Оп.3. Д.7.
- ⁸ ГАОО. Ф.2900. Оп.1. Д.2. Л.1.

А.И. Прищепа
Сургутский
госуниверситет

ДОКУМЕНТЫ ЦЕНТРА ДОКУМЕНТАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ О ЗАБАСТОВКАХ НА УРАЛЕ В 1940 – 1990-х гг.

До 90-х гг. сведения о забастовках в СССР не только не публиковались, но и всячески скрывались. Выявленные нами документы в фондах бюро Свердловского обкома и горкома КПСС ЦДОСО позволяют говорить по крайней мере о 5 ранее неизвестных забастовках на предприятиях Свердловской области, прошедших за период 1948–1967 гг. По-видимому, эта цифра далеко не полная, т.к. обкомы и горкомы фиксировали внимание на наиболее крупных, получивших большой общественный резонанс фактах недовольства рабочих.

Сам термин “забастовка” в партийных документах не использовался, заменялся словами “законное возмущение”, “справедливый протест”, вина за который сваливалась на нижестоящие партийные органы и администрацию предприятий.

Совершенно очевидно, что в политической реальности СССР, с ее тотальной идеологизацией, всеобщим доношением, эффективной работой полицейских служб и марионеточных профсоюзов классических забастовок по западному образцу просто не могло быть. “Советские забастовки”, как правило, не готовились специально.

Очень трудно установить их лидеров и активистов. В большинстве случаев они принимали форму стихийного взрыва отчаявшихся людей. В ходе таких бунтов формулировались ультимативные требования в адрес руководителей предприятий, которые носили конкретный социально-экономический характер. Вот такие выступления, связанные с отказом от работы или ее приостановкой коллективом предприятия, участка, смены, отдельной группой рабочих, мы рассматриваем как "советскую забастовку".

Советские забастовщики не выставляли ни политических ни общих социально-экономических требований, как это было, начиная с 50-х годов, в Венгрии, Польше и других восточно-европейских странах. На Урале, например, очень часто возмущения рабочих были связаны с несвоевременной выплатой заработной платы. В 1964 г. просроченная задолженность по заработной плате в Свердловской области составляла более 300 тыс. рублей. Систематически нарушались сроки ее выплаты на Синарском и Первоуральском трубных заводах, Каменск-Уральском электромеханическом, заводах "Прогресс" и "Искра", фабрике "Уралобувь", в Лозьвинском леспромпхозе, Первоуральском, облавтоуправлении. События на этих предприятиях бюро Свердловского обкома КПСС квалифицировало как "справедливые возмущения рабочих"¹.

Наиболее частой причиной забастовок уральских рабочих являлось снижение расценок и повышение норм выработки. Порой это происходило в моменты наивысших проявлений "заботы партии о благе народа". Так в 1960 г. при переходе с 8-часового на 7-часовой рабочий день, в связи с введением новых условий оплаты труда, 30 и 31 августа в цехах № 1,4,10 Верхне-Сергинского машиностроительного завода "имел место факт отказа от работы нескольких групп рабочих"². В декабре 1964 г. на Серовском механическом заводе были введены новые нормы оплаты труда, единовременно по ряду деталей. Это "вызвало отказ группы кузнецов инструментального цеха приступить к работе. В результате была дезорганизована работа кузнечного участка на протяжении нескольких смен"³.

На Урале происходили массовые неповиновения рабочих, вызванные невыносимыми жилищно-бытовыми и производственными условиями. Бездушное отношение к нуждам рабочих явилось причиной "массового невыхода рабочих на работу 27 марта 1949 г." на Свердловской фабрике "Уралобувь"⁴. Большая часть общежитий фабрики размещалась в непригодных помещениях бывшего склада, магазина и бараках временного типа. В них не работали прачечная, санпро-

пускник, баня. Дрова доставлялись нерегулярно, места для приготовления пищи не были оборудованы. В большинстве общежитий не доставало табуреток, тумбочек, мест для хранения верхней одежды, отсутствовали умывальники. Как правило, заработная плата рабочим выдавалась несвоевременно, с опозданием до 10 дней. Имели место обшеты рабочих.

Обращает на себя внимание дата забастовки – 1949 г. Заканчивалось “Ленинградское дело”, началась борьба с космополитизмом, близились “Мингрельское дело”, “Дело врачей”. Нужно было довести людей до крайней степени отчаяния, чтобы они, потеряв чувство самосохранения, забастовали в 1949 г. Выступления рабочих в Свердловске не были случайными. Они отражали общее настроение советских людей, надеявшихся на перемены в жизни страны после победоносного окончания тяжелейшей войны и обманутых в своих ожиданиях. В ноябре 1946 г. бюро Свердловского обкома КПСС рассматривало вопрос “О беспорядках в средней школе ВВС № 11”. Неспособность властей удовлетворить бытовые нужды курсантов привела к тому, что 10 октября 1946 г. 75 слушателей школы коллективно отказались от приема пищи. Вышедшие из повиновения летчики совершили ряд нарушений воинской дисциплины, завершившихся дракой с учащимися лесотехнического техникума⁵.

Драматические события произошли на Уральском турбомоторном заводе г.Свердловска в мае 1948 г. Вскоре после объединения бывших Моторного и Турбомоторного заводов директор Орлов издал приказ о введении нового пропускного режима, который не был разъяснен на собраниях рабочим, во многих цехах даже не был вывешен на доске приказов. Т.к. многие рабочие ничего не знали о происходящих изменениях, происходили систематические столкновения и ссоры на проходных завода между рабочими и охранниками предприятия.

Орлов на эти инциденты не реагировал и не принял никаких мер к их предотвращению, что привело к применению оружия работниками охраны против рабочих завода. 7 мая 1948 года стрелок охраны завода Шернев при выходе рабочих с завода через проходную обнажил револьвер и грозил им рабочим. 13 мая 1948 г. в 7 час. 30 мин. стрелок Нуриханнов тяжело ранил в спину 16-летнего рабочего железнодорожного цеха Юрия Трубачева, шедшего на работу вместе со своим отцом – мастером того же цеха. “Тяжелое ранение рабочего Трубачева вызвало массовое возмущение рабочих”⁶.

На совещании руководящего состава завода, собранного вскоре после этого события, директор завода пресек все попытки присут-

ствующих обсудить данный факт и заявил: “Охрана стреляла и будет стрелять!”⁷.

Директор Свердловской пухо-перовой фабрики Шишова применяла в своей работе методы грубого администрирования. Организация труда на фабрике строилась на ее личных указаниях. Многие квалифицированные рабочие использовались на подсобных работах и имели низкие заработки. Часть работников не знала норм выработки и расценок. Массовое недовольство рабочих, инженерно-технических работников привело к большой текучести кадров. С 28 марта 1949 г. по март 1950 г. она составила 62%. Особенно тяжело приходилось молодым рабочим, пренебрежительное, бездушное отношение, неправильное их использование, игнорирование их жалоб и недовольств привели к тому, что на фабрике имел место случай самоубийства молодой работницы⁸.

Забастовка на Свердловском заводе резиново-технических изделий в апреле 1967, юбилейном году 50-летия Советской власти была, по-видимому всеобщей. Ее вызвал комплекс причин: тяжелейшие производственные условия, новый режим работы, установленный в связи с переходом на 5-дневную рабочую неделю, высокомерие и грубость в отношениях с рабочими директора завода Т. Гордеевой. На заводе не уделялось внимания улучшению условий труда. Многие трудоемкие технологические процессы подготовки и транспортировки наполнителей готовой продукции, отделки формовых изделий не были механизированы. Доля ручного труда на заводе составляла половину всех трудовых затрат. На ряде участков была высокая степень запыленности и загазованности помещений. Вентиляция не работала, летом не был организован питьевой режим. Это обусловило высокий уровень простудных заболеваний рабочих.

27 марта 1967 г. хозяйственные руководители перевели коллектив завода на 5-дневную рабочую неделю с 8-часовым рабочим днем без обеденного перерыва. Это вызвало недовольство рабочих. Пытаясь “исправить положение”, дирекция ввела новый график: в три смены с продолжительностью рабочего дня 7 час. 40 мин. и обеденным перерывом в 20 мин. Такой режим в рабочих коллективах и профкоме завода не обсуждался. Отдельные буфеты и раздатки были закрыты, разноска обедов должным образом на рабочие места организована не была. 22 апреля 1967 г., в день рождения В.И. Ленина, рабочие прекратили работу, они собрались у здания заводоуправления и предъявили свои требования администрации предприятия⁹. Воспоминания участников

этой демонстрации очень колоритно дополняют протокольные сведения бюро Свердловского обкома КПСС. “Директор стала кричать на делегатов и пригрозила позвонить мужу, полковнику милиции Л.Н. Гордееву, который был в то время заместителем начальника управления г. Свердловска, чтобы он прислал полк милиции для усмирения. Это довело до предела и без того возбужденную делегацию. Женщины-работницы с криками: “Бей проститутку!” кинулись на Гордееву, она едва спаслась бегством”.

Прибывшая высокая партийная комиссия обкома и горкома КПСС конфликт уладила. Как и в других аналогичных случаях, партийные власти выступили в роли защитников прав трудящихся от руководителей предприятия. Они не остановились перед тем, чтобы пожертвовать их авторитетом и даже уволить отдельных представителей номенклатуры для сохранения социального мира. Все партийные функционеры районного масштаба, ответственные за случившееся, получили партийные взыскания. Т. Гордеева вскоре была переведена на другую работу. Для рабочих был установлен оптимальный режим работы. Более того, забастовка имела далеко идущие социальные последствия для развития коллектива завода РТИ. Он стал одним из базовых предприятий, на котором осуществлялась предпринятая Свердловским обкомом КПСС кампания по реконструкции действующих предприятий. Опыт завода РТИ “по повышению эффективности производства за счет обновления основных производственных фондов, модернизации действующего оборудования и совершенствования технологических процессов” был одобрен Свердловским горкомом КПСС в феврале 1973 г.¹⁰. Памятуя об апрельских событиях 1967 г., бюро горкома не выпускало из виду и вопросы дисциплины на заводе. В октябре 1979 г. оно рассмотрело вопрос “Об организации работы парткома завода РТИ по снижению правонарушений среди коллектива и укреплению правопорядка в закрепленном микрорайоне”¹¹.

Весьма показательно то, что после 1967 г. “справедливые возмущения рабочих”, связанные с отказом от работы, в материалах Свердловского обкома и горкома КПСС больше не фиксировались. В ноябре 1967 г. в речи, посвященной 50-летию Октябрьской революции Л.Н. Брежневым было объявлено о вступлении СССР в период развитого социалистического общества. Партийным органам было разъ-

яснено, что оно характеризуется высоким уровнем благосостояния и морально-политическим единством советских людей.

¹ ЦДООСО. Ф.376. Оп.2. Д. 60. Л. 7.

² Там же. Ф.4. Оп.60. Д. 62. Л. 29.

³ Там же. Оп. 67. Д. 9. Л.18.

⁴ Там же. Оп. 45. Д.63. Л.22.

⁵ Там же. Ф.161. Оп.8. Д.63. Л.30.

⁶ Там же. Оп. 13. Д. 110. Л.1.

⁷ Там же

⁸ ЦООСО. Ф. 161. Оп.18. Д.46. Л. 35.

⁹ Там же. Ф. 4. Оп. 71. Оп. 14. Д.Л. 3.

¹⁰ Там же. Ф. 161. Оп. 46. Д.6. Л. 94.

¹¹ Там же. Оп.53. Д.112.

А.В. Бровцин

ЦДООСО

ПАРТИЙНЫЕ И КОМСОМОЛЬСКИЕ ДОКУМЕНТЫ УРГУ В ЦДООСО (1920-1991 гг.)

Важнейшим направлением научно-информационной деятельности Центра документации общественных организаций Свердловской области (до декабря 1991 г. — Партийный архив Свердловской области-ПАСО) является создание и совершенствование научно-справочного аппарата. В настоящее время сотрудниками архива осуществляются первые шаги по созданию автоматизированной информационно-поисковой системы в масштабе всего архива, а в перспективе планируется связать компьютерной сетью все областные архива Урала. Наряду с этим происходит дальнейшее совершенствование традиционных форм системы научно-справочного аппарата, призванного обеспечить сохранность и поиск архивных документов. Составление обзоров фондов — приоритетное направление в улучшении НСА Центра документации. Эта работа в архиве в течение длительного времени проводилась только с основными фондами — Свердловского обкома КПСС(Ф.4), Свердловского горкома КПСС(Ф.161), Уральского (Свердловского) Истпарта (Ф.41). Сейчас, в связи с расширением штата сотрудников, появилась возможность приступить к более активной работе по со-